

Центр политических технологий
«Выборы – 2018: Аналитический мониторинг»
Выпуск 3.
ИТОГИ И УРОКИ ИЗБИРАТЕЛЬНОЙ КАМПАНИИ

Доклад подготовлен в Центре политических технологий. Авторский коллектив:
Бунин И.М. – д. полит. н. – руководитель;
Макаренко Б.И. – к. полит. н.
Макаркин А.В.
Туровский Р.Ф. – д.полит. н.

Оглавление

Слагаемые легитимности выборов	3
Проблемы плебисцитарности выборов	9
Итоги для кандидатов	11
Павел Грудинин, его усы и КПРФ	11
Владимир Жириновский и ЛДПР.....	12
К.Собчак : будет ли новая партия?	13
Г.Явлинский – последний шанс «Яблока»	14
Борис Титов	14
Максим Сурайкин	15
Сергей Бабурин	15
Голосование в регионах: основные характеристики и тенденции	18
Явка на выборах	18
Владимир Путин	20
Павел Грудинин	23
Владимир Жириновский	25
Ксения Собчак.....	26
Григорий Явлинский	26
Борис Титов	26
Максим Сурайкин	27
Сергей Бабурин	27
Приложение: выборы глазами избирателей (по данным фокус-групп ЦПТ).....	29
Восприятие избирательной кампании	29
Мотивация выбора кандидата	29
Отношение к итогам выборов.....	34

В первом выпуске аналитического мониторинга «Выборы -2018», вышедшем в свет в середине февраля с.г., были рассмотрены партийно-политические рамки кампании, особенности общественного запроса к политикам, влияющего на характер конкуренции, территориальная специфика кампании, а также «политические портреты» кандидатов.

Во втором выпуске – в начале марта – были проанализированы программы кандидатов, особенности их агитационных кампаний и география поездок по стране. В обоих выпусках отслеживалась динамика рейтингов кандидатов.

В нынешнем третьем выпуске эксперты ЦПТ анализируют итоги выборов – как их общую интригу, так и специфику голосования за разных кандидатов и на разных территориях Российской Федерации. Приложением к настоящему докладу являются материалы фокус-групп, проведенных нашим Центром сразу после выборов – они фиксируют первые реакции различных групп избирателей на только что прошедшее голосование.

Слагаемые легитимности выборов

Главный итог голосования 18 марта – подтверждение высокой легитимности российской власти волеизъявлением рекордно высокого числа избирателей. Легитимность победы складывается из нескольких составляющих:

- Высокая явка: она составила 67,54% от списочного состава избирателей. Это – не абсолютный рекорд: на трех из семи состоявшихся в России президентских выборов явка была выше (см. Таблицу 1) – но это результат, типичный для таких выборов, на которых (за исключением первых, еще на излете советской эпохи) явка колебалась в узком диапазоне от 64% до 69%. И это в любом случае выше - на 2 пункта - чем на предыдущих выборах и существенно выше, чем на ежегодных сентябрьских голосованиях 2012-2017 гг. Явка оказалась на уровне верхней границы «вилки» прогнозов социологов, тогда как в последние годы обычно их прогнозы завышали явку.
- Рекордно высокий результат победителя: впервые избранный президент получил поддержку абсолютного большинства от списочного состава избирателей (56,2 млн голосов) и более трех четвертей – от участвовавших в голосовании.
- Достаточно высокий уровень «прозрачности» голосования. Как и следовало ожидать, оценки «свободы и честности» выборов» существенно отличались у победителя и его сторонников с одной стороны, проигравших и независимых наблюдателей – с другой. Однако – в отличие от ряда прошлых голосований, упреков в грубых и намеренных искажений результатов практически не звучало, а критические отзывы о качестве электоральных процедур со стороны ряда проигравших кандидатов носят «дежурно-ритуальный» характер – без них не обходилась ни одна федеральная избирательная кампания. Нет сомнений, что подавляющим большинством российского общества (причем, не только теми, кто голосовал за В.Путина) выборы будут оценены как честные и справедливые, т.е. легитимность избранного на четвертый срок президента находится на высоком уровне. Такие выводы об оценке легитимности прошедшего голосования подтверждаются и данными фокус-групп ЦПТ.

Таблица 1. Явка и результат победителя президентских выборов в России (1991-2018 гг.)

Выборы Президента РФ	Явка	Кандидат – победитель	Процент победителя
1991	76,66 %	Борис Ельцин	57,30 %
1996	69,8 % - I тур 69,4 % - II тур	Борис Ельцин	35,28 % - I тур 53,82 % - II тур
2000	68,70 %	Владимир Путин	52,90 %
2004	64,38%	Владимир Путин	71,31 %
2008	69,81 %	Дмитрий Медведев	70,28 %
2012	65,34 %	Владимир Путин	63,60 %
2018	67,54 %	Владимир Путин	76,69 %

Остановимся подробнее на каждом из этих «слагаемых легитимности».

Высокая явка – это в первую очередь сильная мотивация граждан на участие в голосовании (о сути этой мотивации мы скажем ниже). Однако чтобы эта мотивация вылилась в конкретное действие, понадобились последовательные действия со стороны «вертикали» избирательных комиссий и шире – всей «властной машины»:

- Была проведена – впервые за многие годы в таком масштабе – сверка, иначе говоря – «чистка» списков избирателей, из них исключено около трех миллионов «мертвых душ».
- Введение нового – отвечающего требованиям и технологическим возможностям сегодняшнего дня – порядка голосования избирателей, находящихся вне мест своей постоянной регистрации. Новым порядком, основанным на возможностях «электронного правительства», воспользовалось примерно 5,7 млн человек (для справки: в 2012 г. – по прежним правилам - было выдано 2,16 млн открепительных удостоверений).
- Беспрецедентной была и кампания по информированию избирателей, а, называя вещи своими именами, по их агитированию за участие в выборах. Даже признавая факт «мягкого административного ресурса», т.е. побуждения определенных групп избирателей к голосованию их «начальством» и содействия в их доставке на участки, независимые наблюдатели не отмечали их «принуждения к голосованию за конкретного кандидата»¹.

Победа В.Путина не вызывала сомнений ни в обществе, ни в «политическом классе», но столь впечатляющие рекорды все же стали неожиданностью. Как можно интерпретировать высокий результат победителя выборов? Очевидно, главный «секрет успеха» в том, что главным мотивом для подавляющего большинства избирателей стал «ритуал политического участия». Как отмечали классики политической науки, «голосование – это единственная для большинства граждан форма участия в управлении страной»², более того, именно этот ритуал или форма политического участия позволяют и

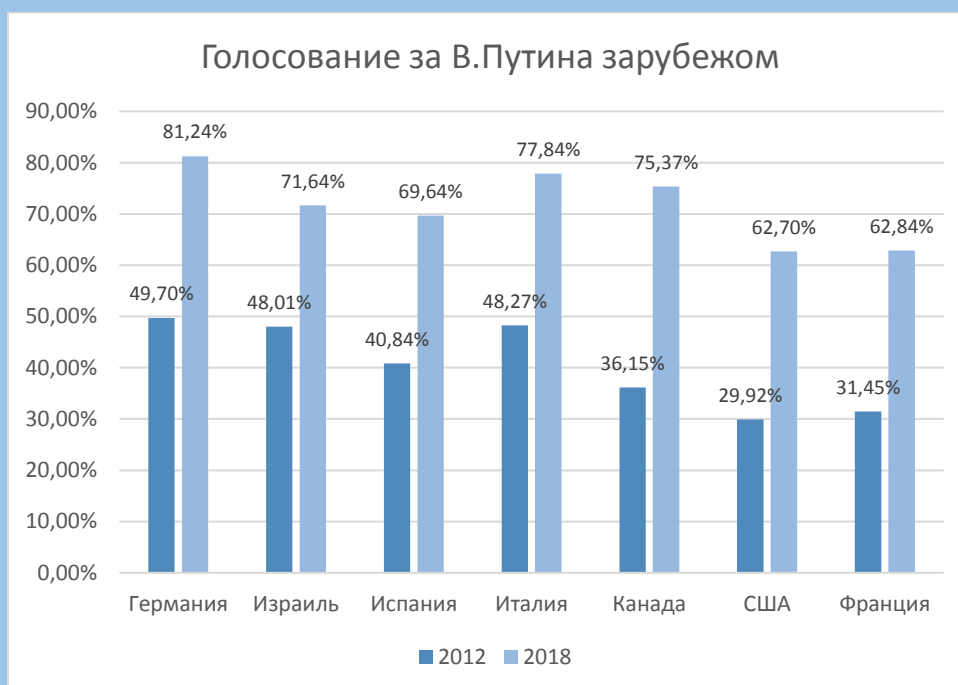
¹ <https://www.golosinfo.org/ru/articles/142563>

² Edelman, Murray. 1964. *The Symbolic Uses of Politics*. Urbana: University of Illinois Press.

выразить и ощутить свою принадлежность к единой нации³ - а на это чувство национального единства запрос в российском обществе сохранялся на протяжении всего периода посткоммунистического развития, но особую актуальность приобрел в последние годы – в «посткрымскую эпоху». А поскольку именно В.Путин является главным символом такого единства⁴, россияне «дождались» возможности продемонстрировать свою поддержку этому символу. Символическое голосование, описанное М.Эдельманом и запрос на единство, отмеченный отечественными социологами – это главные ингредиенты электорального успеха В.Путина. Эти мотивы оказались настолько мощными, что прочие – вполне рациональные мотивы – политические настроения и соображения ушли далеко на второй план. Среди них – и «социально-экономическая повестка», и неизбежный популистский «кукиш, показанный власти», и лояльность своим – оппозиционным – партиям и лидерам. Как показано ниже, проявления этой мотивации на выборах 18 марта тоже имели место, но в весьма ограниченном масштабе. В.Путин (см. ниже Диаграмму 2), вышел – даже если судить по формальным и поддающимся исчислению критериям – далеко за рамки своей электоральной базы поддержки и приблизился к своим же рейтингам доверия. Обычно социологи предупреждают, что «неконкурентные» рейтинги одобрения или доверия политику нельзя принимать как электоральные – последние замеряются в соревновании с другими кандидатами, но 18 марта произошло именно это: от тех избирателей, которые пришли изъяснить свою волю на выборах, более трех четвертей поддержало В.Путина, что лишь на несколько пунктов ниже его рейтингов доверия.

Весьма показателен рост доли голосов за В.Путина на зарубежных избирательных участках. Почти повсеместно явка оказалась более высокой, а результаты В.Путина существенно выросли, в т.ч. в тех странах, где шесть лет назад его результат был весьма скромным.

Диаграмма 1. Голосование за В.Путина в некоторых зарубежных странах

³ Rustow, Dunkwart. 1970. "Transitions to Democracy: Towards a Dynamic Model." *Comparative Politics* 2: 337–63.

⁴ Левинсон, А. Российское общество до и после 2012 г. Вестник общественного мнения №1 (114), январь-март 2013, с.31

Таким образом, выборы президента 2018 г. носили плебисцитарный характер – главным мотивом избирателей на них было выразить доверие и вручить новый мандат на управление страной действующему президенту, которого общество хорошо знает и не видит ему альтернативы на посту главы государства. Такой мандат отличается высокой легитимностью, но, как показано ниже, подобный характер голосования чреват и проблемами, игнорировать которые на следующем сроке власть не может.

В первых комментариях и интерпретациях итогов выборов нередко встречалось утверждение, что высокий результат В.Путина – следствие реакции общества на обострение конфронтации России с внешним миром после «дела Скрипаля». Очевидно, этот фактор помог «закрепить» мотивацию, послужил неким дополнительным эмоциональным «толчком», чтобы люди собрались на выборы, все же возразим против того, что этот фактор последних недель кампании сыграл определяющую роль. Как отмечалось в прошлых выпусках нашего мониторинга, рейтинги кандидатов претерпевали крайне незначительные изменения с начала января с.г., когда в списке кандидатов появился П.Грудинин. Если бы социологи рассчитывали свой прогноз голосования (реализовавшийся с высокой степенью точности) на основании не мартовских, а «ранне-январских» рейтингов, они – точнее, кандидаты в президенты – получили бы почти те же самые прогнозные оценки. Иначе говоря, рейтинг всех кандидатов, не исключая и В.Путина, почти не менялся со старта кампании, задолго до обострения отношений с Великобританией и ее союзниками.

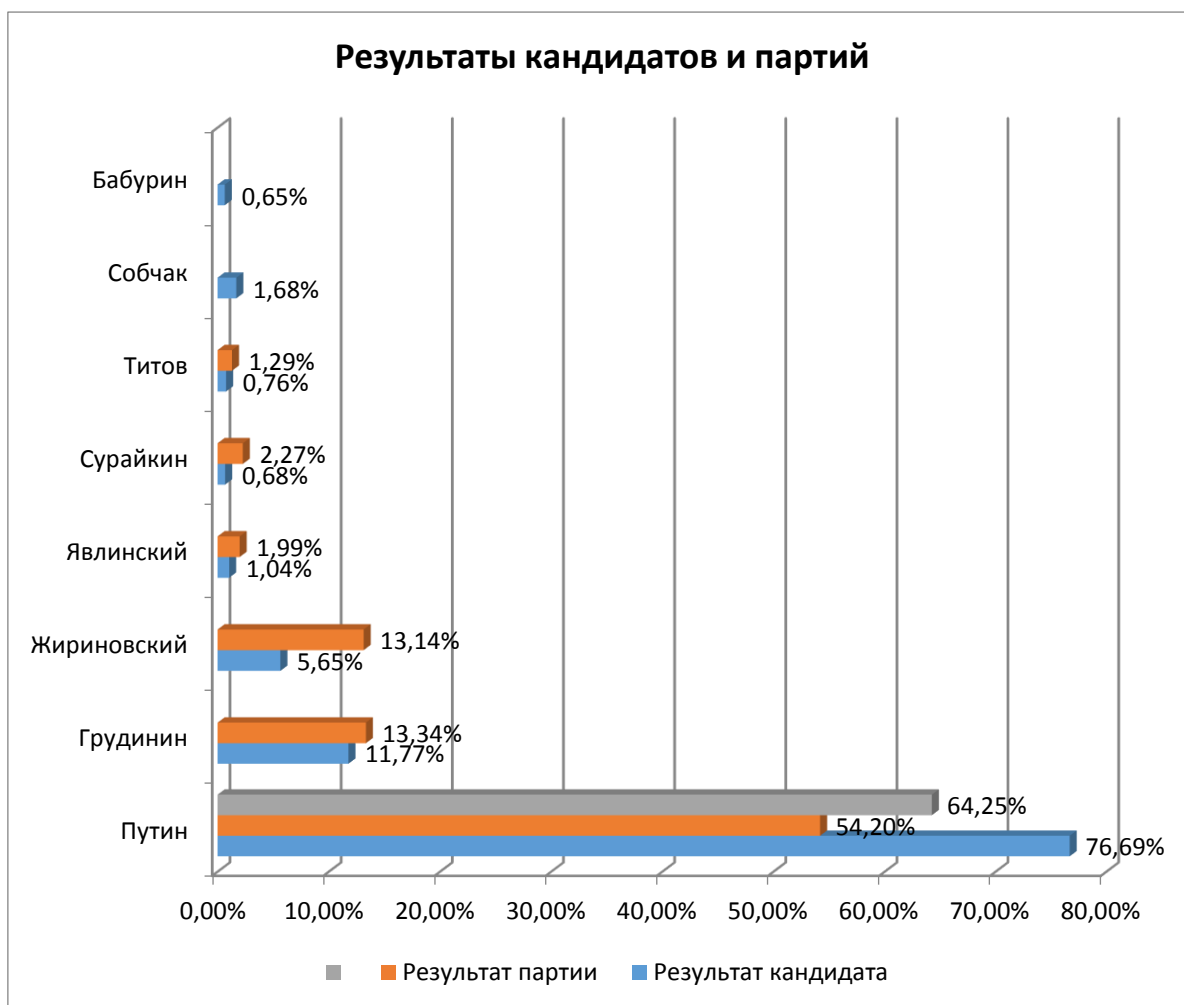
Прозрачность электоральных процедур – еще одна важная составляющая легитимности. Если на выборах сильны мотивы политического ритуала, то «отправление» этого ритуала должно было пройти гладко – без нарушения привычных канонов. В общем и целом этого удалось добиться, хотя, как отмечалось в первом выпуске нашего электорального мониторинга, путь к достижению этой цели был долгим и непростым:

- Либерализация законодательства о выборах позволила сформироваться значительному числу новых партий, а «порог» для регистрации на президентских выборах был снижен до разумного предела. В результате на выборы вышли 8 кандидатов, 7 из которых были выдвинуты – на «льготных условиях» - политическими партиями. Это обеспечило полноценную кампанию – с дебатами, наглядной агитацией, встречами с избирателями и т.п. К каждому из упомянутых компонентов кампании, особенно – дебатам, можно предъявить немало претензий (эта тема подробно разобрана во втором выпуске мониторинга ЦПТ), но общество видело эти кампании оппозиционных кандидатов, реагировало на них – а это исключительно важно для восприятия выборов как легитимных.
- Массовая кампания информирования о дате и месте голосования отмечается – как положительный факт – всеми наблюдателями, в т.ч. – зарубежными. В реальности российский избиратель привык к такому информированию как компоненте описанного выше «ритуала», и если оно было более интенсивным, чем обычно, то это, скорее, работало на усиление «ритуальности» выборов, т.е. способствовало их легитимации.
- «Технологическая вооруженность» избирательных процедур значительно повысилась: 80% избирательных участков были оснащены видеокамерами (а территориальные комиссии – на 100%); передача данных в вышестоящие комиссии осуществлялась с применением цифровых каналов связи и QR-кодов – не все эти сведения были известны массовому избирателю, но, безусловно, о них знали кандидаты и наблюдатели.

- Все наблюдатели за выборами, в т.ч. настроенные критично, отмечали возросший профессионализм, достаточно четкое администрирование и открытость большинства избирательных комиссий⁵.
- Отмеченные наблюдателями нарушения еще станут предметом разбирательств. Не предвосхищая итогов этих расследований, отметим как положительные следующие моменты:
 - Сам факт многочисленных «сигналов о беспорядках» свидетельствует о том, что наблюдатели имели нормальные возможности для работы и действовали вполне компетентно, реагируя на то, что считали нарушениями. Как отмечала председатель ЦИК Э.Памфилова, случаев принудительного удаления наблюдателей с участков не отмечалось (в отличие от выборов прошлого электорального цикла).
 - Не предвосхищая итогов расследований, можно отметить, что большая часть отмеченных нарушений носили рутинный, процедурный характер, но вряд ли порождали подозрения в злонамеренном искажении результатов выборов. Исключение из этого правила составили несколько случаев подозреваемого вброса бюллетеней, но на такие сигналы реакция вышестоящих комиссий и властей в целом была оперативной и адекватной.

⁵ <https://www.golosinfo.org/ru/articles/142563>;
<https://www.osce.org/ru/odihr/elections/russia/375673?download=true>

Диаграмма 2. Кандидаты и их партийная база поддержки

- Примечание: в таблице приведены результаты кандидатов в президенты на выборах 2018 г. и партий на выборах Думы в 2016 г. У В.Путина оранжевый столбец – результат «Единой России», серый столбец – «Единой России» и еще четырех партий, участвовавших в выборах 2016 г. и заявивших о поддержке В.Путина на президентских выборах («Справедливая Россия», «Родина», «Патриоты России», «Партия пенсионеров за справедливость»).

УРОК КАМПАНИИ:

Усилия по мобилизации явки на прошедших выборах оказались весьма эффективными, что предполагает «тиражирование» этого опыта, т.е. повторение аналогичных кампаний на других выборах разного уровня. Представляется, что к этому «тиражированию» следует подходить с осторожностью.

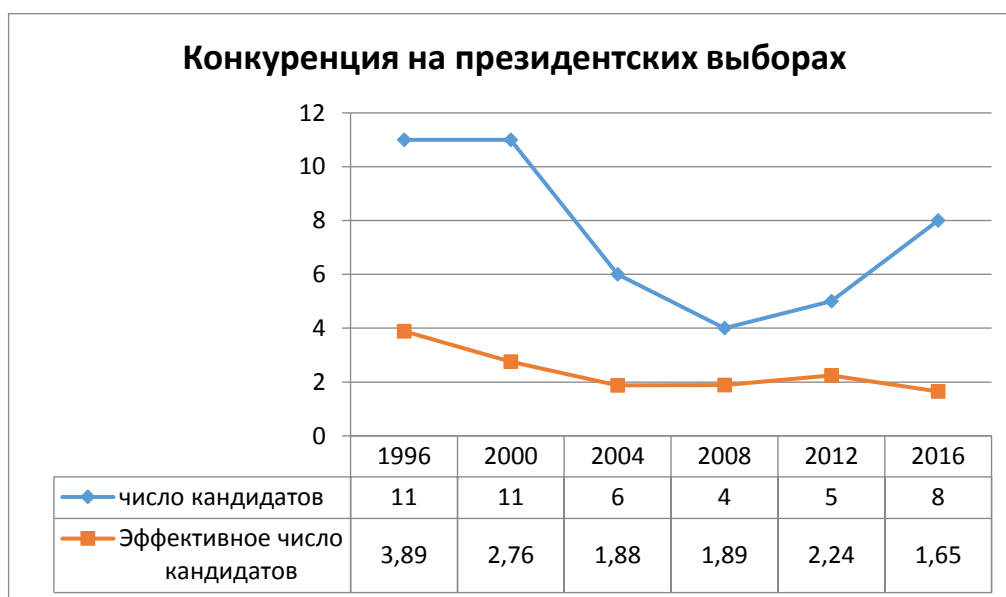
С одной стороны, следует изучить возможность включения в избирательное законодательство – очевидно, рамочный закон о гарантиях прав избирателей – некоего «минимального стандарта» действий, которые избирательные комиссии (для начала – для выборов федерального и регионального уровня) будут обязаны совершить по информированию избирателей и созданию условий для голосования по месту нахождения (анализ таких заявлений на прошедших выборах показал, что очень значительную их долю подают люди, живущие в пределах того же региона, в котором они зарегистрированы). Это исключит возможность «засушивания» явки, к которой иногда прибегают власти на местах, опасаясь повышенного протестного голосования.

С другой стороны, нынешняя мобилизационная кампания оказалась эффективной в первую очередь в силу высокой символической значимости выборов: людей призывали голосовать за список кандидатов, в котором был высоко популярный президент. Если же с максимальной настойчивостью граждан будут «завлекать» на выборы менее популярной региональной или местной власти, к которой накопились немалые конкретные претензии, эффект от такой кампании может быть обратным.

Проблемы плебисцитарности выборов

Очевидно, что плебисцитарный характер выборов, описанный выше, означает, что конкуренция на них носила ограниченный характер. Впрочем, именно такой, какой она имеет в российской политике уже относительно длительное время. Как показано на Диаграмме 2, номинальное число участников президентских выборов оказалось самым высоким в XXI веке, а общепризнанный измеритель уровня конкуренции – эффективное число кандидатов⁶ - оказался несколько ниже, чем на предыдущих выборах (впрочем, достаточно близким к выборам 2004 и 2008 гг.) и практически идентичным показателю эффективного числа парламентских партий по итогам выборов в Думу в 2016 г. (1,65 ныне против 1,67 на думских выборах). Так что уместно говорить о стабильно невысоком уровне конкуренции в российских электоральных процессах.

Диаграмма 2. Конкуренция на президентских выборах в России

Ограниченность конкуренции и плебисцитарность голосования имеют свою специфику для поствыборной политической жизни страны. Достоинство плебисцитарности – придание итогам выборов высокой легитимности, а мандату победителя – четкости и признания всем обществом. Фактически общество,

⁶ В данном случае использован наиболее распространенный метод исчисления эффективного числа кандидатов, по формуле Лааксо-Таагапера: $N_{LT} = \frac{1}{\sum_{i=1}^n p_i^2}$

проголосовавшее подобным образом, дает своему избраннику «конт-бланш», мандат на политический курс, лишь в общих чертах сформулированный им в преддверии выборов⁷. В этом – «плюс» для поствыборной политики, но в этом же – и ее сложность.

Во-первых, хотя «конкретика» социально-экономических, шире – внутриполитических проблем страны оказалась в кампании на втором плане, сам факт плебисцитарного голосования не может не привести к росту запроса общества к власти. Такой феномен – роста оптимизма и запросов отмечался практически после каждого президентских выборов в России; проведенные нами в первые дни после выборов фокус-группы зафиксировали первые признаки этого явления. Это означает, что хотя запрос сформулирован лишь в самом общем виде, «отрабатывать» мандат на новом сроке придется всерьез. Первые публичные заявления В.Путина после выборов⁸ о том, что проблемы внутреннего развития страны имеют для него приоритетный характер, полностью соответствуют такой задаче.

Во-вторых, в такой – очень непростой – работе особенно важно совместить согласие всех значимых политических сил страны со здоровой конкуренцией идей и программ – только она может обеспечить приемлемость курса для большинства общества и застраховать от ошибок. В.Путин на встрече с кандидатами в президенты подчеркивал, что «для всех для нас очень важно объединять усилия всех политических партий, общественных организаций... для реализации позитивной повестки дня»⁹. Однако, как показано ниже, состояние партийной системы страны не внушает оптимизма по этому поводу.

Тем самым, российская власть, добившись убедительной и легитимной победы на выборах, встает перед сложными задачами реализации социально-экономического и политического курса, запрос на эффективность которого в обществе весьма высок.

⁷ См. описание плебисцитарной политики в: Urbinati, N. *Democracy Disfigured: Opinion, Truth and the People*. Harvard University Press, 2014

⁸ <http://www.kremlin.ru/events/president/news/57092>

⁹ Там же

Итоги для кандидатов

В силу описанной выше мотивации голосования и высокого результата победителя, остальные кандидаты разделили между собой менее четверти голосов избирателей. По этой причине можно считать, что свои задачи в избирательной кампании выполнили лишь в весьма ограниченной степени.

По сути, как свидетельствуют данные Диаграммы 1, подтвержденные фокус-группами ЦПТ, за «реально партийных» оппозиционных кандидатов от КПРФ, ЛДПР и «Яблока» проголосовали ядерные электораты их партий. Однако эти «ядра» - на фоне самой высокой за последнее десятилетие явки оказались весьма небольшими по размеру.

Павел Грудинин и КПРФ

Павлу Грудинину удалось выполнить «программу-минимум»: кандидат от КПРФ занял второе место на выборах, практически вдвое опередив кандидата от ЛДПР. Общее число голосов, поданных за него - 8, 648 млн – выше, чем число голосов за КПРФ в 2016 г.

Программой - максимум для него был бы результат, сопоставимый с Г.Зюгановым на прошлых выборах - 18%. То, что П.Грудинин ориентировался именно на такой результат, косвенно подтверждается его публичным пари с Ю.Дудем – обещание (кстати, выполненное) сбрить усы, если его результат окажется ниже 15%. При высоком результате – с учетом особенностей его имиджа и политического позиционирования он мог бы претендовать на роль лидера «левых», способного привлечь и другие электоральные сегменты, связанные с реальным сектором экономики. Такой успех неизбежно повлек бы за собой и изменение в политическом позиционировании КПРФ. Однако этого не произошло.

Процент голосов за П.Грудинина – ниже, чем за партию полтора года назад. Грудинин получил наихудший результат из всех кандидатов КПРФ за всю историю президентских выборов (11,7%). Меньше, не только чем Геннадий Зюганов в 2012 году (17,1%), но даже нехаризматичный Николай Харитонов на выборах 2004 года (13,6%). Понятно, что дело не только в кампании Грудинина, но и в общей тенденции, проявившейся еще задолго до президентских выборов – снижение поддержки КПРФ началось после присоединения Крыма, когда на сторону власти перешла обширная коммунистическая периферия, что проявилось на думских выборах 2016 года. Однако с Грудининым были связаны надежды на перелом этой тенденции, которые не были реализованы.

Как показывает география голосования за П.Грудинина (см. следующий раздел доклада), он действительно смог привлечь некоторую долю некоммунистических протестных голосов в традиционно протестных регионах Сибири и Дальнего Востока, но не смог консолидировать коммунистический электорат ни на сельских территориях, ни в традиционных «вотчинах» КПРФ в европейской части России. Так что альтернативой Г.Зюганову и новым «лицом» если не партии, то левой части политического спектра он стать не смог.

Не менее существенно, что П. Грудинин столкнулся с жесткой негативной кампанией, и часть «имиджевых ударов» оказалась чувствительной не только для него

лично, но и для партии в целом: имидж «социального аграрного капиталиста», совместимого с КПрФ пострадал от обвинений в незакрытых зарубежных счетах, нечистоплотности в бизнесе и т.п. Можно предположить, что аналогичные обвинения против любого другого кандидата произвели бы на его избирателей меньшее впечатление: россияне терпимы к таким темам, когда речь идет об абстрактном частном предпринимателе, но с имиджем «коммуниста», не подверженного искусам и «грехам» раннего капитализма, такие имиджевые черты плохо совместимы.

В настоящее время в публичном пространстве распространяется информация о том, что Грудинин может занять какую-либо значимую должность регионального уровня - и.о. губернатора Московской области, где находится его совхоз, или Алтайского края, где Грудинин получил 23% голосов избирателей. Однако более вероятно, что он сосредоточится на предпринимательской и общественной деятельности в качестве выразителя интересов реального сектора экономики. Интересно, что, по данным интернет-портала Znak.com, на встрече с Владимиром Путиным Грудинин говорил только о собственных проблемах в качестве предпринимателя, а не о более масштабных вопросах политического или экономического характера.

«Казус Грудинина» объективно ставит на повестку дня вопрос о «переопределении КПрФ». Г.Зюганов, отказавшийся от участия в кампании и – соответственно – от шанса «публичной презентации» перед всей страной в кампании – объективно «постарел». Его «сменщик» не добился успеха такого масштаба, который придал бы партии новую динамику. Вопрос о преемственности руководства в партии не может не встать на повестку дня партийного актива, как это было после неудачных для партии думских выборов 2003 г., когда в партии произошло два «бунта» (попытка Г.Семигина выдвинуться кандидатом в президенты от КПрФ и попытка В.Тихонова создать альтернативную компартию).

Владимир Жириновский и ЛДПР

Шестая кампания Владимира Жириновского вновь оказалась менее удачной, чем выступление ЛДПР на предшествовавших ей парламентских выборах. Тогда «жириновцы» по партийным спискам почти догнали КПрФ – сейчас же их лидер не получил и половины от голосов, набранных П.Грудининым. На самом деле, этот результат закономерен: за единственным исключением (2008 г.), В.Жириновский не дотягивал до результата своей партии: не только его убежденные сторонники, но многие россияне считают его весьма интересным парламентским трибуном, которому есть место – причем, уникальное, на российской политической сцене. Но в образе президента его представить довольно сложно. Неудивительно, что уже вторые президентские выборы подряд его результат ухудшается. Если думский успех ЛДПР в 2016 г. придал его имиджу черты «политического патриарха», опытного и зрелого политика, то в этой кампании он был вынужден вновь прибегнуть к скандальности и эпатажу. Это выглядели адекватным для «ядерного» электората ЛДПР, наиболее верных избирателей ее лидера. Для периферийных же групп избирателей партии повышенная конфликтность (в том числе столкновения во время дебатов с Ксенией Собчак) является скорее минусом.

На сей раз, как показали и фокус-группы ЦПТ, за него вновь проголосовал лишь ядерный электорат ЛДПР, причем даже твердые сторонники говорили о признаках «морального износа», старения этого политика, который первый раз вышел на президентские выборы 27 лет назад, когда многие из его сегодняшних избирателей (а медианный избиратель ЛДПР достаточно молод) еще не родились.

Тем не менее, В.Жириновский очередной раз «оживил» избирательную кампанию и занял в ней третье место (выше он не поднимался никогда). Да и по абсолютному числу полученных голосов снижение по сравнению с 2012 г. умеренное: 4,151 млн против 4,458 млн. Тем самым, и В.Жириновский выполнил «задачу-минимум»: доказать жизнеспособность своей партии (которая всецело зависит от «политической формы» своего лидера), напомнить о себе. ЛДПР продолжит конкурировать с КПРФ за второе место на всех выборах более низкого уровня.

К.Собчак: будет ли новая партия?

Результаты кандидатов из либеральной ниши на этих выборах разочаровывают. Даже все вместе они далеко отстают от практически 8%-ного результата Михаила Прохорова на выборах 2012 г. «Крымский консенсус», резкое усиление негатива в отношении любых «западнических» проектов - половина ответа на вопрос, в чем причина такого падения. Другая «половина» - продолжающийся раскол и разброд в лагере либеральной оппозиции: объективно электоральные ниши К.Собчак и Г.Явлинского пересекаются, да и Борис Титов по своей программе – экономист-рыночник, если не политический либерал. К тому же немалая часть потенциального электората этих кандидатов оказалась под воздействием пропаганды бойкота выборов со стороны А.Навального, остающегося «лидером мнений» для этой субкультуры. Эта кампания была заведомо обречена на провал, но сильно помешала мобилизации избирателей именно в этой части политического спектра.

В силу указанных причин «дебют» Ксении Собчак оказался малоубедительным. Она набрала лишь 1,68% голосов; ее результат по Москве – 4,08% блекнет на фоне 20,45% М.Прохорова (даже при том, что еще 3,17% в столице получил Г.Явлинский). Интересно, что К.Собчак оказалась на втором месте в голосовании соотечественников во многих западных странах.

Однако считать выступление К.Собчак провальным было бы неверным. Она заняла на выборах четвертое место (пусть и отстав от «тройки призеров»), набрала в полтора раза больше голосов, чем «ветеран» либерального лагеря Г. Явлинский, запомнилась многим избирателям по дебатам: речь идет не о банальной узнаваемости (она у Собчак была высокой и на старте кампании – но в сочетании с рекордным антирейтингом), на фокус-группах многие ее сторонники отмечали, что она «держала удар», достойно вела себя в словесных поединках. Иначе говоря, К.Собчак – как раз тот случай, про который в политологии говорится, что выборы легитимизируют не только победителей, но и проигравших – как законных участников политической жизни.

Собчак артикулировала идеи, приемлемые для либеральной аудитории. По сути, она перехватила правозащитную риторику, которая ранее была свойственна в основном «Яблоку». В ходе кампании она использовала все возможные темы, способные вызвать эмоцию у демократически настроенного избирателя – от дела об аресте главы чеченского «Мемориала» Аюба Титиева до установки в Москве мемориальной доски Борису Немцову. Уже после выборов она передала президенту список осужденных по политическим мотивам, о помиловании которых она просит. В списке оказались фигуры, приемлемые для либеральной части общества (не включены праворадикалы и исламисты), включая Олега Навального, брата Алексея Навального.

Кроме того, она оказалась единственным кандидатом в президенты, посетившим Волоколамск (причем как в ходе избирательной кампании, так и после нее), где

происходит самый большой конфликт в рамках «мусорных войн». Тем самым, она демонстрирует, что выходит за пределы сугубо политического протеста и готова делать это и дальше.

На финише кампании К.Собчак и Д.Гудков объявили о плане создания новой «Партии перемен». Невысокий результат первой на выборах не дает этой партии надежного «трамплина», однако сам факт симптоматичен: объединяются два молодых политика с очень разными траекториями политической судьбы, но оба прошли «боевое крещение» выборами, известны в Москве и находятся где-то посередине между «общением с властью» и принципиальной оппозицией ей. Судьбу этого проекта на данной точке прогнозировать трудно, но один побочный эффект ясен: на базе «Яблока» новые политические фигуры либерального толка точно не соберутся («казус» Гудкова в «Яблоке» был, очевидно, последней и вновь unsuccessful попыткой), а само «Яблоко» утратило электоральную перспективу.

Г.Явлинский – последний шанс «Яблока»

Г.Явлинский рассматривал выборы 2018 г. как шанс – возможно, последний – вдохнуть новую жизнь в один из самых старых в России партийных проектов - партию «Яблоко». Если – пусть как допущение – принять звучавший в предвыборных роликах показатель в «10% за Явлинского», которые могут изменить российскую политику, то результат лидера «Яблока» провален. Продолжился нисходящий тренд «Яблока»: 3% на выборах Думы в 2011 г., 2% - в 2016 г., 1% - у Явлинского в 2018 г.

Как показали ФГ, «Яблоко» сохраняет свой ядерный электорат, однако притока «свежей крови» - не только на уровне политиков, но и избирателей – оно практически лишено. «Яблочная субкультура» - выходцы из советской интеллигенции, ветераны демократического движения, держащиеся вместе уже четверть века, будет еще какое-то время сохраняться в российской политике, но электоральных перспектив у нее практически не осталось.

Интересно, что на нынешних выборах даже в Псковской области, где позиции «Яблока» традиционно сильны благодаря региональному депутату Льву Шлосбергу, Явлинский получил всего 1,6%. Собчак обошла Явлинского в Москве и Петербурге, несмотря на успешное выступление «Яблока» на муниципальных выборах в ряде московских районов в 2017 году и на наличие «яблочной» фракции в Законодательном собрании Петербурга. Попытки изменить ситуацию различными способами – от экзотических роликов с кухонной утварью, призывающих идти на выборы, до апелляции к событиям 1990-х годов и стремления показать Явлинского неудачливым спасителем СССР – таким образом оказались неэффективными.

Борис Титов

Результат Титова – меньше 1% - является слабым на фоне его официального статуса (уполномоченный при президенте по защите прав предпринимателей) и декларируемой ориентацией на поддержку со стороны малого бизнеса. На самом деле, Титов не собирался конкурировать с президентом на его электоральной «поляне», к которой, безусловно, относятся и многие малые бизнесмены. Такая конкуренция была бы

для него, как для сторонника президента и члена его команды, нарушением неписанных правил.

Реальными задачами Титова в ходе кампании были:

- дополнительная личностная раскрутка за счет активного доступа к телевидению в период избирательной кампании.
- продвижение экономической программы Столыпинского клуба.
- позиционирование как эффективного защитника прав бизнеса, в том числе в контексте возвращения из-за границы бизнес-эмигрантов.
- Получение «второго шанса» на раскрутку «Партии роста».

Можно сказать, что эти задачи удалось выполнить лишь частично, так как «потока» возвращенцев не состоялась, тема российских бизнесменов в Великобритании оказалась «подвешенной» из-за дела Скрипаля и в целом эта тематика особо не интересует ни общество в целом, ни бизнес-сообщество. Экономическая же программа, продвигаемая Титовым, противоположна правительственным ориентирам, и, как следствие, вряд ли будет хотя бы частично реализована. А функцию защитника реального сектора лучше реализовал даже Грудинин – в связи с куда большим общественным интересом к его фигуре.

Однако «Партия Роста» - как проект «второго эшелона» - своих перспектив после президентских выборов не утратила.

Максим Сурайкин

Самая малобюджетная (1,7 млн рублей) избирательная кампания Максима Сурайкина не была направлена на получение высокого результата. Ее задачами были собственная раскрутка кандидата через присутствие на телевидении и в соцсетях, дополнительная раскрутка его партии «Коммунисты России» и, главное, оппонирование Грудинину. И в дальнейшем партия Сурайкина будет конкурировать с КПРФ как на федеральных, так и на региональных выборах. А Сурайкин повысил свой символический статус как кандидат в президенты и участник поствыборной встречи с Путиным.

Обратим внимание, что роль «спойлера КПРФ» М.Сурайкину в этой кампании удалась лишь отчасти: если в 2016 г. его партия получила более 2% голосов – лучший результат из всех партий, оказавшихся ниже 5%-ного барьера, то на сей раз ее лидер не получил и 1%: названия партий были похожи, а фамилии кандидатов – нет. Спойлерство М.Сурайкина выразилось лишь в том, что он стал одним из самых острых критиков П.Грудинина, вплоть до использования сомнительного приема – вывода в прямой эфир в качестве своего «доверенного лица» бывшей работницы предприятия Грудинина.

Сергей Бабурин

Для Сергея Бабурина, также прошедшего малобюджетную кампанию (12 млн рублей), эти президентские выборы стали возможностью вернуться на телеканалы и

напомнить о себе после долгого перерыва. Кандидатство и встреча с президентом также позволили ему не считать себя проигравшим, тем более, что мотиваций к активности у него было меньше, чем у Сурайкина. Представляется, что он как бывший кандидат может стать более частым гостем федерального телевидения, на котором продвигать государственно-патриотическую точку зрения. Однако электоральных перспектив ни сам С.Бабурин, ни его партия благодаря этой кампании не обрели.

УРОК КАМПАНИИ

Если – как мы предположили в первом выпуске нашего аналитического мониторинга – рассматривать президентскую кампанию как этап развития партийно-политической системы, то она скорее поставила больше проблем и вопросов, чем дала ответов.

Во-первых, «привычные партии» встают – хотя и по разным причинам – перед объективной необходимостью «перезагрузки». Их лидеры (или – в случае КПРФ – новое публичное лицо) в лучшем случае подтвердили свою «жизнеспособность», но не придали своим партиям нового ускорения. К тому же нет уверенности, что на следующие выборы выйдут такие ветераны российской политики как В.Жириновский и Г.Явлинский, а Г.Зюганов (добавим – и дважды участвовавший в выборах С.Миронов) пропустили уже и этот цикл.

Лидерский фактор в российской партийной политике всегда играл важную роль, но кроме этого, партиям предстоит определяться со своей идейной нишей – через позиционирование и деятельность по той повестке дня, которую в ближайшие годы будет задавать В.Путин. Сочетать «конструктивное сотрудничество» по реализации позитивной повестки с отстаиванием собственных подходов и позиций – сложная политическая задача, и как с ней справятся партии, не реализовавшие задач по формулированию таких подходов в только что прошедшей кампании – большой вопрос.

В соревновании за «симпатии меньшинства» (напомним, все оппозиционные кандидаты вместе взятые набрали менее четверти голосов) нерыночные и популистские (если вспомнить анализ программ кандидатов во втором выпуске нашего мониторинга) добились больших успехов, чем «рыночные» и «западнические». На долю последних пришлось в сумме менее 3% голосов – самый низкий результат за всю историю президентских выборов (если не считать 2008 г., где ни одного либерала среди кандидатов в президенты не было). Эксперты по-прежнему оценивают долю сторонников таких взглядов в российском обществе в 10-12%, но в реальных голосованиях последних лет можно заметить лишь отдельные «всплески» таких настроений в крупных городах.

Главная проблема в этой части политического спектра – отсутствие устойчивого «партийного представителя». «Яблоко» во всей меньшей степени справляется с этой ролью, а другие персоны и партийные проекты оказываются ситуативными. Трудно предсказать и перспективы нового партийного проекта с участием К.Собчак.

Объективно в России углубляется противоречие между потребностью в полноценном и конструктивном плюрализме при обсуждении подходов и реализации программ развития страны – а такая задача ставится в качестве приоритетной победившим на выборах В.Путиным¹⁰ - и стагнацией в существующей партийной системе. Выборы 2018 г. подтвердили «заявки на жизнеспособность» двух малых партий – Коммунистов России и Партии Роста, видимо, продолжит свое существование и «Яблоко», плюс –

¹⁰ <http://www.kremlin.ru/events/president/news/57092>

появился проект «Партии перемен». К сожалению, к этому скромному списку нечего добавить. **Задача переопределения партийной системы встанет «в полный рост» уже в новом электорально-политическом цикле.**

Голосование в регионах: основные характеристики и тенденции

Явка на выборах

На президентских выборах 2018 г. итоговые результаты явки в субъектах федерации оказались в зависимости не только от числа избирателей, пришедших на избирательные участки, но и от тщательной работы всей системы избирательных комиссий по актуализации списков избирателей. Как результат, общее число избирателей по стране снизилось совсем немного, но зато между регионами выявились существенные различия в динамике численности электората. В частности, рост численности избирателей продемонстрировали многие регионы, отличающиеся высоким естественным приростом населения (а это, прежде всего, – национальные республики), а также значительным миграционным приростом (Москва, Краснодарский край). С другой стороны, число избирателей сократилось на некоторых северных территориях, где отмечается отток населения. Но, разумеется, при формировании списков избирателей могли вскрыться и проблемы с качеством ведения этих списков в прошлом. Поэтому, наряду с результатами естественного и миграционного прироста населения, на динамику численности избирателей в регионах повлияла и сама работа по сверке списков, в результате которой во многих регионах этот показатель снизился в сравнении с президентскими выборами 2012 г. на 5-7%.

Показатели уровня явки в региональном разрезе в целом продемонстрировали традиционные особенности голосования в России и его распределения по регионам. Регионы с высокой и пониженной явкой на выборах президента в 2018 г. в целом совпали с аналогичными регионами и на думских выборах 2016 г., и во время президентской кампании 2012 г., что свидетельствует об уже устоявшейся ситуации с активностью российских избирателей. Но, разумеется, в условиях общего роста электоральной активности, территории, традиционно отличающиеся пониженной явкой, как правило, демонстрировали ее рост.

Особенностью президентской кампании 2018 г. стало отсутствие экстремальных показателей явки, что служит наглядным свидетельством отказа властей в ряде регионов от практик «искусственной» мобилизации избирателей с целью достижения сверхвысоких показателей. В итоге только в четырех регионах (Тува, Ямало-Ненецкий АО, Кабардино-Балкария и Чеченская Республика) явка была зафиксирована на уровне свыше 90%, а условно «рекордный» показатель (93,6% в Туве) все-таки не является 99-процентным. Примечательно, что Чеченская Республика, от которой принято ожидать результатов, приближающихся к 99%, ничего подобного не продемонстрировала.

С другой стороны, можно говорить и о том, что уровень явки оказался достаточно высоким на всей территории страны, свидетельствуя об эффективности мер по информированию избирателей о голосовании и о реальном всплеске интереса к выборам. Подчеркнем, что эти процессы приняли повсеместный характер. В результате явка во всех субъектах федерации превысила 55%-ную отметку, и не так много было регионов (всего девять), где она не дотянула до 60%. Симптоматично, что наиболее низкая явка (55,7%) зафиксирована в Иркутской области, где губернатор-коммунист С.Левченко не столь активно включался в кампанию по привлечению интереса избирателей к выборам, как это делали его коллеги из «Единой России». Тем не менее, и Иркутская область не очень сильно отстала от других территорий.

Как и следовало ожидать, явка оказалась традиционно наиболее высокой в национальных республиках и регионах с повышенной долей сельского населения - в

южной половине Центральной России, в Поволжье и на Юге страны. Республики составляют большинство среди 18 регионов, в которых явка превысила 75% (из их числа – 12 республик). Высокий уровень активности вновь продемонстрировала Кемеровская область. Столь же привычными регионами с высокой явкой стали Тюменская область и Ямало-Ненецкий АО, а также Чукотка. На юге Центральной России выделилась на этот раз Брянская область, а среди регионов Южного федерального округа высокой явкой отличился Краснодарский край.

В то же время обращают на себя внимание и довольно высокие показатели явки в не самых типичных регионах. Например, повышенный уровень активности продемонстрировали на этот раз оба нефтегазовых региона, т.е. не только Ямало-Ненецкий, но и Ханты-Мансийский АО. Обращает на себя внимание сравнительно высокая явка в регионах северной части Дальнего Востока – не только на Чукотке, но также на Камчатке и в Магаданской области. Заметим, что Магаданская область при этом провела наиболее активную чистку списков избирателей от «мертвых душ», да и за счет миграций число избирателей в этом регионе продолжило сокращаться (именно этот регион оказался рекордсменом по сокращению числа избирателей в сравнении с президентской кампанией 2012 г.). Кроме того, повышенную активность продемонстрировали регионы промышленного Урала – особенно Пермский край и Челябинская область, а также Ленинградская область. Причем это совпало с уже выявившимися ранее трендами, когда, например, Пермский край показал высокий уровень активности и на прошлогодних выборах губернатора.

Пониженная явка остается наиболее типичным явлением для северных и восточных регионов страны, хотя там есть и свои исключения. Но в целом, например, Восточная Сибирь (за вычетом республик) продолжает оставаться зоной невысокой электоральной активности на протяжении многих лет. Наряду с этим пониженной явкой отличаются многие регионы Северо-Запада (в особенности Карелия, Архангельская, Новгородская области), а также севера Центральной России (например, Тверская, Ивановская, Костромская области). Как и следовало ожидать, существенно ниже среднего была и явка в Москве, немного не дотянувшая до 60%. В других крупных городах явка тоже не демонстрировала каких-либо рекордов. Среди исключений в виде регионов с невысокой явкой, расположенных в «нетипичных» частях страны, можно отметить разве что Астраханскую область.

Сравнение явки на президентских выборах 2018 и 2012 гг. в разрезе регионов в целом свидетельствует о росте электоральной активности, но все-таки он не был повсеместным. Не следует забывать и про общее сокращение числа избирателей, что повлияло и на снижение явки в абсолютных числах примерно в половине регионов страны.

В масштабах всей страны наиболее заметным образом повлияли на общий рост явки наиболее крупные столичные и южные регионы. Так, рекордсменом по приросту явки в абсолютных числах стал Краснодарский край (значительный рост отмечался и в Ставропольском крае). Большой вклад в повышение явки внесли Москва, Московская и Ленинградская области, а также ряд разнообразных регионов, показавших на этот раз действительно высокую эффективность работы с избирателями, таких как Пермский край, Ханты-Мансийский АО, Владимирская, Брянская, Липецкая области и др.

Что касается динамики явки в процентном отношении, то в 29 регионах она все-таки снизилась, но тому были две причины. Во-первых, это уже отмеченный выше отказ ряда республик от принудительных мер по мобилизации электората. Это привело к существенному спаду явки в Чеченской Республике, Ингушетии, Дагестане, Карачаево-Черкесии, Татарстане и Мордовии. Во-вторых, это слабый уровень мобилизации оппозиционного (как правило, прокоммунистического) электората в ряде регионов, что

стало свидетельством его недоверия к кандидатуре П.Грудина. Явно не всех своих избирателей мобилизовал и В.Жириновский. В частности, явка упала в таких регионах с повышенным уровнем поддержки КПРФ и ЛДПР, как Приморский и Забайкальский края, Новосибирская и Омская области.

Рост явки оказался наиболее характерным для южных регионов страны, как правило, отличающихся повышенной долей сельского населения. На прошедших президентских выборах глубинка проявила самую высокую гражданскую активность. В частности, позитивной электоральной динамикой отличались два крупнейших региона Юга России – Краснодарский и Ставропольский края, а на юге Центральной России и в Поволжье – Брянская, Липецкая и Пензенская области. В некоторых республиках, где явка прежде была не такой высокой, в этот раз произошел ее заметный рост, в силу чего республики в целом стали демонстрировать схожие показатели явки (в условиях отмеченного выше ее снижения в ряде республик). И примеров таких республик достаточно много – Кабардино-Балкария, Северная Осетия, Адыгея, Калмыкия, а также Бурятия. Тенденция к росту явки была заметной и в регионах севера Дальнего Востока (Магаданская область, Камчатский край), где, впрочем, на эти показатели повлияли общее сокращение числа избирателей и «чистка» их списков.

Наконец, следует обратить внимание на ряд регионов, которые прежде трудно было назвать сверхактивными, но в которых произошел заметный всплеск избирательской активности в сравнении с предыдущей кампанией по выборам президента. В первую очередь это – Пермский край и Ханты-Мансийский АО, а также Владимирская и Мурманская области. Среди прочего на рост активности могла повлиять кампания по информированию избирателей на крупных предприятиях, что явно дало результат в нефтегазовых и других промышленных регионах.

Владимир Путин

Одним из важных итогов прошедших президентских выборов стало достижение не просто рекордно высокого уровня поддержки В.Путина, но и высокого уровня консолидации российских регионов. Выборы ознаменовались сглаживанием различий между территориями страны, повышением однородности электорального пространства. В частности, формально «низкие» результаты отстающих регионов на уровне около 65% голосов являются, конечно, весьма солидными. Учитывая рост явки и слабые результаты представителей оппозиционных партий, В.Путин продемонстрировал способность к привлечению на свою сторону в регионах и «новых» избирателей (тех, которые не участвовали в парламентской кампании 2016 г.), и части сторонников партий системной оппозиции.

В результате одной из ярких характеристик прошедшей кампании и ее главных итогов стало размывание известного феномена оппозиционного столичного голосования. Стоит напомнить, что на выборах 2012 г. одна из главных проблем власти была связана с Москвой, что выразилось в слабом результате В.Путина (самом слабом на фоне всех остальных регионов и не превысившем 50%). На выборах 2018 г. электоральное поведение москвичей существенно изменилось. Правда, явка в столице выросла ненамного, но результат В.Путина превзошел 70%, и Москва, оставаясь, конечно, сложным для власти регионом, по крайней мере, перестала быть регионом явно отстающим. В целом обращает на себя внимание достаточно высокий результат голосования за В.Путина в крупных городах. Конечно, эти результаты по-прежнему ниже средних по стране, но сам по себе уровень поддержки В.Путина является значительным (не ниже 70%), и крупные города перестали быть самыми проблемными территориями,

как это случалось прежде. Кроме того, свою роль сыграло и происхождение В.Путина: его родной Санкт-Петербург проголосовал за президента на уровне около 75% голосов.

Говоря о наиболее благоприятных для В.Путина регионах, важно отметить, что, как и в случае с явкой, на выборах 2018 г. не отмечено запредельно высоких результатов. Максимальные показатели на уровне более 90% были, но только в шести регионах, и самый высокий процент голосования за В.Путина в Кабардино-Балкарии составил 93,4%. Это значит, что, при всей огромной поддержке В.Путина, конкурентное голосование на выборах президента было повсеместным. При этом в список самых успешных для В.Путина регионов вошли новые субъекты федерации – Крым и Севастополь (наряду с упомянутой Кабардино-Балкарией, Чеченской Республикой, Дагестаном и Тувой).

В целом же наиболее высокой поддержкой В.Путин продолжает пользоваться в национальных республиках, лояльность которых по-прежнему очень велика. Стоит напомнить, что президент и сам активно работал в республиках во время кампании, закрепляя там свою поддержку. Поэтому закономерно преобладание республик среди 22 регионов, в которых В.Путин набрал свыше 80% голосов. В этот список попадают весь Северный Кавказ (вместе с Калмыкией), Татарстан и Мордовия, Тува. Стабильно остаются в группе самых лояльных регионов нефтегазовый Ямало-Ненецкий АО и Кемеровская область, с ее высочайшими показателями популярности и президента В.Путина, и губернатора А.Тулеева, а также Чукотка, тоже ставшая образцом социально-политической устойчивости.

Важной тенденцией стало последовательное укрепление позиций В.Путина в группе южных регионов, которые когда-то входили в т.н. «красный пояс». Президентские выборы 2018 г. ознаменовались превращением «красного пояса», который коммунисты называли также «патриотическим поясом», в подлинно патриотический пояс, характеризующийся высочайшим уровнем поддержки действующего главы государства. В частности, более 80% голосов В.Путин получил в Тамбовской, Брянской, Курской и Липецкой областях, Краснодарском и Ставропольском краях.

С другой стороны, несмотря на высокий уровень поддержки В.Путина на всей территории страны, среди самых проблемных регионов по-прежнему находятся Сибирь и Дальний Восток. На фоне роста лояльности столичных территорий и крупных городов ее пониженный уровень в восточных регионах стал выделяться еще более рельефно. Правда, не может быть и речи о тотальном характере оппозиционности сибирских и дальневосточных территорий – они сами по себе очень разные. В частности, прошедшие выборы подтвердили более высокий уровень оппозиционности Западной Сибири (за исключением Кемеровской области) и Дальнего Востока (со своими исключениями). Результаты по Восточной Сибири были несколько лучше, хотя тоже, как правило, существенно ниже средних.

Тем самым сохраняется определенное отчуждение в отношениях между центром и восточными регионами страны, где велико недовольство своим социально-экономическим положением, и накопились обиды, связанные с «невниманием» центра. Активные меры федерального центра по развитию Дальнего Востока не повлияли пока на социальное самочувствие граждан, не приводя и к моментальным, зримым для общества результатам. В итоге среди 11 регионов, в которых В.Путин не получил 70% голосов, преобладают территории Дальневосточного федерального округа, - Якутия, Камчатский, Приморский и Хабаровский края, Амурская и Сахалинская области, Еврейская АО. В Сибири результаты аналогичного уровня продемонстрировало куда меньшее число территорий – Хакасия, Алтайский край и Омская область. И к этой группе в европейской части страны прибавился лишь один субъект федерации – Костромская область.

Анализируя сравнительно «проблемные» для В.Путина территории, можно отметить, что восточные регионы вновь голосовали несколько хуже, чем территории европейской части страны. Поэтому протестный потенциал Сибири и Дальнего Востока остается значимым и требующим повышенного внимания. В европейской части страны в целом ситуация для власти значительно проще, но и там, конечно, есть территории, характеризующиеся пониженным уровнем поддержки В.Путина. Одной из них остается Москва, хотя, как уже сказано, тренды в столице стали очень позитивными для власти. Также обращает на себя внимание пониженная поддержка В.Путина во многих регионах на севере европейской части России, отличающихся тем самым от Юга. Правда, В.Путин имеет высокий уровень поддержки на родной территории – в Санкт-Петербурге (а также в Ленинградской области), его поддержка выросла за счет роста патриотических настроений в Калининградской области с ее особым геополитическим положением. Однако территорий с заметным отставанием от средних показателей немало. К их числу относятся, например, регионы северной части Центральной России, такие как Костромская, Ярославская, Ивановская области, а также Кировская область, ряд территорий Северо-Западного федерального округа (Карелия, Республика Коми, Новгородская область). Поэтому если Юг голосует за В.Путина консолидировано, то на Севере, а также в Сибири и на Дальнем Востоке голосование не столь однозначно.

Сравнивая президентские выборы 2018 и 2012 гг., можно убедиться в том, что прирост голосов за В.Путина обеспечили сразу несколько групп регионов. Во-первых, это были столичные регионы, в первую очередь – Москва и Московская область. Они же в силу их размеров значимо повлияли на улучшение общероссийского результата.

Во-вторых, очень заметным трендом оказался рост поддержки президента в южных регионах страны, включая и ранее «красный» юг Центральной России. Ярким примером стала Орловская область, в прошлом являвшаяся одной из главных опор КПРФ. И в количественном, и в процентном отношении голосование стало существенно более благоприятным в Краснодарском и Ставропольском краях, Ростовской, Брянской, Курской, Липецкой, Воронежской, Белгородской областях и др. Позитивные тенденции продемонстрировали также Владимирская, Рязанская, Смоленская, Ярославская, Калужская, Тверская области и др.

В-третьих, заметно укрепление позиций В.Путина на Северо-Западе, хотя там голосование оказалось не столь «ровным» и не везде благоприятным. В частности, положительная динамика была характерна для Санкт-Петербурга, Ленинградской, Калининградской, Архангельской, Мурманской, Псковской областей, Карелии.

В-четвертых, прирост отмечался в ряде республик, из числа которых выделились Кабардино-Балкария, Северная Осетия, Адыгея, Калмыкия, Чувашия и Бурятия. Ранее для этих республик были довольно характерными прокоммунистические настроения, которые пошли на спад.

Наконец, в-пятых, нельзя не отметить более явственный разворот в сторону поддержки власти ряда непростых индустриальных регионов, где свою роль сыграла и специальная апелляция президента к промышленному электорату. Яркими примерами здесь служат Пермский край и Самарская область. В Сибири нельзя не отметить, что в Иркутской области, которая считается проблемной, произошло заметное улучшение результатов голосования за В.Путина, что одновременно может считаться и свидетельством усилившейся ориентации избирателей на Кремль в условиях не самого удачного правления губернатора-коммуниста С.Левченко.

В то же время в семи регионах процентный результат В.Путина в сравнении с выборами 2012 г. сократился. В восьми регионах произошло уменьшение путинского электората в абсолютных цифрах. В первую очередь это – республики, в отношении

которых было бы неверным говорить о снижении популярности В.Путина: скорее следует говорить о росте чистоты электоральной процедуры (это объясняет результаты по Чеченской Республике, Ингушетии, Дагестану, Карачаево-Черкесии, Татарстану и Мордовии). В эту же группу попадает и Якутия, но она как раз стала специфическим примером, поскольку в условиях конфликтов в элитах и ухудшения имиджа региональной власти в этом регионе произошел рост протестных настроений, обернувшийся снижением и явки, и результатов В.Путина.

Павел Грудинин

Выступление П.Грудинина на выборах сложно назвать удачным результатом для КПРФ. И дело не в том, что кандидат получил самый низкий результат в истории участия партии в президентских выборах – этого как раз можно было ожидать. Проблема для КПРФ, во-первых, состоит в том, что П.Грудинин не смог мобилизовать значительную часть прокоммунистического электората, которая, судя по всему, перешла на сторону В.Путина. Об этом свидетельствует прогрессирующая потеря коммунистами избирателей традиционной русской глубинки, бывшего «красного пояса», который на выборах президента массово проголосовал за В.Путина. Тем самым были сведены на нет все электоральные достижения КПРФ 1990-х гг., когда ее главными опорами служили территории Центральной России, Поволжья и Юга страны.

Во-вторых, на выборах перестал работать фактор Г.Зюганова, остающегося лидером партии и активно поддерживавшего П.Грудинина. Переток голосов в родном регионе лидера КПРФ – Орловской области в пользу В.Путина еще раз подчеркнул, что Г.Зюганов практически утратил личную популярность и влияние на электорат.

В-третьих, не оказало позитивного влияния на поведение избирателей нахождение в ряде территорий у власти представителей КПРФ. Вопреки этому, заметно выросли результаты В.Путина в той же Орловской и Иркутской областях, не очень сильно отставал от средних показателей Новосибирск.

В-четвертых, под вопросом находятся и личные перспективы П.Грудинина, как политика из Московской области, где его результат (12,9%) ненамного превзошел средний по стране. В этой связи его возможное участие в выборах губернатора Подмосковья уже не видится закономерным и, тем более, потенциально успешным.

Реально успешными для П.Грудинина можно назвать пять регионов, где этот кандидат получил свыше 20% голосов (вплоть до 27,25% в Якутии). Еще в 11 регионах кандидату КПРФ удалось набрать от 15 до 20% голосов. Примечательно, что география голосования за П.Грудинина носит достаточно простой характер, будучи при этом слабо связанной с географией голосования за КПРФ и Г.Зюганова на прошлых выборах. Наибольшие успехи кандидата КПРФ были связаны с сибирскими и дальневосточными регионами. Именно эти регионы составляют пятерку самых благоприятных территорий П.Грудинина (Якутия, Алтайский край, Приморский край, Республика Алтай и Омская область). В Сибири и на Дальнем Востоке располагаются и регионы, где кандидату достались 15-20%. При этом сам П.Грудинин сибиряком, как известно, не является, хотя во время кампании совершил ряд поездок по этой территории.

На наш взгляд, П.Грудинин ситуативно аккумулировал протестные настроения Сибири и Дальнего Востока, привлекая там на свою сторону не только избирателей КПРФ, но и других недовольных. И это голосование было не столько голосованием в поддержку КПРФ или лично П.Грудинина, сколько проявлением недовольства политикой центра (а местами также – региональных властей) со стороны местного электората. И из

этого вовсе не вытекает ни закрепление этого электората за П.Грудининым, ни успех КПРФ, как партии. Скорее речь идет о конъюнктурном голосовании части избирателей Сибири и Дальнего Востока.

В европейской части России П.Грудинин выступил значительно слабее. Не удалось ему добиться значимой поддержки на сельских территориях, где не сработал (да и особенно не использовался) его образ опытного аграрного руководителя. За пределами Сибири и Дальнего Востока только в Костромской и Оренбургской областях П.Грудинин сумел преодолеть планку в 15% голосов. И здесь, судя по всему, как раз наличие сравнительно устойчивого электората КПРФ, а также значительного сельского населения свою роль сыграло. Однако это были скорее исключения на общем негативном для кандидата фоне. В целом в европейской части страны более благоприятными для П.Грудинина оказались регионы в северной половине Центральной России (Смоленская, Ярославская, Костромская, Ивановская области), а также примыкающая к ним Кировская область.

В то же время бросаются в глаза крайне слабые результаты П.Грудинина во многих некогда очень благоприятных для КПРФ регионах, таких как Брянская, Тамбовская, Курская, Липецкая, Пензенская области и др. Более ожидаемыми были, конечно, низкие показатели кандидата КПРФ в национальных республиках, а также в Крыму и Севастополе, где избиратели оказали массовую поддержку В.Путину. Обратила на себя внимание очень низкая эффективность кампании П.Грудинина в Санкт-Петербурге и Ленинградской области. В целом кандидат КПРФ продемонстрировал слабую связь с селом, где его не восприняли в качестве «своего» кандидата. Скорее П.Грудинин мобилизовал часть городского протеста, но только часть и определенным образом локализованную.

Большой интерес представляет сравнение результатов П.Грудинина и Г.Зюганова на выборах президента в 2012 г. Как уже понятно, электораты этих политиков далеко не идентичны, и результат П.Грудинина в регионах далеко не всегда был хуже результата лидера КПРФ. Напротив, в 12 субъектах федерации П.Грудинин смог превзойти Г.Зюганова. В основном это регионы в восточной части страны, среди которых наиболее резкую динамику продемонстрировала Якутия (к ней присоединились Алтайский край и Республика Алтай, Амурская область, Камчатский, Приморский и Хабаровский края). Наряду с этим П.Грудинин выступил лучше Г.Зюганова в нескольких республиках, известных прежде своей сверхвысокой лояльностью (Чеченская Республика, Дагестан, Ингушетия, Карачаево-Черкесия), а также в Ямало-Ненецком АО.

Однако в большинстве субъектов федерации П.Грудинин «уступил» Г.Зюганову образца 2012 г. Особенно заметные негативные сдвиги отмечены в Орловской области, где произошло наибольшее снижение результата, и в ряде других схожих регионов – Белгородской, Курской, Белгородской, Воронежской, Липецкой областях. В основном в списке территорий с наихудшей для КПРФ динамикой фигурируют регионы Центральной России, Юга и Поволжья, которые когда-то входили в число самых благоприятных для Компартии. Оказались в этом списке и три республики – Северная Осетия, Кабардино-Балкария и Адыгея. Из них Северная Осетия, например, дала КПРФ очень неплохой результат на последних думских выборах, но П.Грудинин подтвердить этот результат не смог. Также следует обратить внимание на ухудшение результатов кандидата КПРФ в еще недавно благоприятных для партии крупных регионах Поволжья – Самарской и Нижегородской областях (хотя сам кандидат их посещал перед выборами). Не удержала КПРФ свои позиции в Республике Марий-Эл, одном из самых успешных регионов на парламентских выборах 2016 г.

Таким образом, выдвижение П.Грудинина не оказалось удачным для КПРФ с точки зрения успешности мобилизации прокоммунистического электората. Кандидат смог

занять протестную нишу, которая сложилась в восточных регионах страны. Однако он потерял огромное количество голосов в более традиционном «красном поясе», и КПРФ еще придется искать способы, чтобы восстановить свою электоральную базу.

Владимир Жириновский

В отличие от кандидата КПРФ, В.Жириновский, который тоже не добился на выборах президента высокого результата, хотя бы смог продемонстрировать наличие ядерного электората в регионах. Ему удалось мобилизовать остатки своей (и партийной) электоральной поддержки и, как правило, на тех же самых территориях, что и обычно. Но при этом только в двух регионах В.Жириновскому удалось набрать 10 или чуть больше процентов голосов – в Забайкальском крае, ставшем примером самой устойчивой поддержки ЛДПР за всю ее историю, и Республике Коми, где избиратели вновь развернулись к ЛДПР с момента думской кампании 2016 г.

В основном поддержка В.Жириновского по-прежнему связана с северными и восточными регионами страны, где в целом остается повышенным протестный фон (что отчасти показало и голосование за П.Грудинина). В.Жириновский почти повсеместно уступил П.Грудинину второе место, но многие территории с наиболее благоприятными результатами у них совпали. Сюда относится, например, значительная часть Дальнего Востока. Кроме того, В.Жириновский сохранил сравнительно сильные позиции на Северо-Западе и в северной части Центральной России. Благоприятным для лидера ЛДПР оказался почти весь Северо-Запад (за вычетом особенно успешных для В.Путина Санкт-Петербурга, Ленинградской и Калининградской областей), а также Кировская, Ярославская, Костромская, Владимирская и Ивановская области. В Смоленской области, где губернатором является представитель ЛДПР А.Островский, впрочем, результат (как и в регионах с «красными» губернаторами – для П.Грудинина) был не самым высоким, хотя и выше среднего.

При общем небольшом снижении электорального результата В.Жириновского в сравнении с кампанией 2012 г., устойчивость его электората оказалась достаточно хорошей (но именно в сравнении с президентскими выборами, поскольку на думских выборах 2016 г. результат ЛДПР был гораздо лучше). В 31 субъекте федерации процентный показатель В.Жириновского хотя бы немного, но вырос. Пожалуй, наиболее важным и для его итогового результата по стране в целом оказался прирост голосов на Урале, который затронул Пермский край, Свердловскую и Челябинскую области. Позитивный тренд отмечен и в Республике Коми, что было заметно и во время последней думской кампании. Кроме того, можно отметить улучшение показателей В.Жириновского в ряде республик, но сами эти показатели остались очень низкими.

Снижение поддержки В.Жириновского, как и в случае с П.Грудинным, было заметным в южных регионах. Так, наибольший спад электорального результата отмечен в Ставропольском крае, в прошлом являвшемся одним из самых благоприятных для ЛДПР регионов. Большие потери произошли в Калининградской области, где также произошла консолидация электората вокруг В.Путина. Крупные потери зафиксированы в Москве. Также обращает на себя внимание снижение поддержки В.Жириновского в Ханты-Мансийском АО, который некоторое время входил в число самых благоприятных для него регионов.

Ксения Собчак

Голосование за К.Собчак в целом соответствует традиционным особенностям голосования за либеральных кандидатов, и оказалось весьма стандартным. Наилучшие показатели, притом с большим отрывом, были получены в Санкт-Петербурге и Москве, причем «северная столица» вышла немного вперед (что отчасти связано и с происхождением самого кандидата). Только в двух столичных центрах (а также за рубежом) К.Собчак сумела набрать более 4% голосов. Еще в 11 субъектах федерации ее результат оказался в пределах 2-2,5%, и этот список тоже выглядит вполне привычным. Так, относительную склонность к поддержке К.Собчак продемонстрировали регионы, примыкающие к столицам (Московская и Ленинградская область), отдельные территории Северо-Запада (Карелия, Республика Коми, Вологодская, Мурманская области), а также Ярославская область, устойчиво являющаяся наиболее либеральной по своему электоральному поведению в Центральной России (помимо столичного региона).

Кроме того, К.Собчак получила поддержку на уровне более 2% голосов в более либеральных регионах промышленного Урала (Пермский край и Свердловская область) и также в Томской области, являющейся устойчивой «классикой» либерального типа голосования в Сибири. Разумеется, среди самых неблагоприятных для К.Собчак территорий – республики Северного Кавказа, аграрные территории и т.п.

Григорий Явлинский

В отличие от К.Собчак, Г.Явлинский имел большой опыт участия в федеральных кампаниях и мог опираться на остатки ядерного электората своей партии, но резкое снижение интереса к этой фигуре привело к его отставанию. При этом география поддержки К.Собчак и Г.Явлинского оказалась очень схожей. Только в двух столичных центрах кандидат «Яблока» добился более или менее существенного результата на уровне свыше 3%, и в его случае тоже Санкт-Петербург оказался чуть благоприятнее Москвы. В остальном же условно «благоприятные» для Г.Явлинского регионы – это те, где он получил хотя бы более 1% голосов. И в эту группу вошли та же Ярославская область, многие территории Северо-Запада (включая важные для партии Карелию и Псковскую область), регионы промышленного Урала, все та же Томская область, а также Новосибирская и Самарская области из числа крупных регионов страны с большими городами. Специфической особенностью кампании Г.Явлинского стало разве что попадание на третье место Ингушетии с результатом свыше 2%. Но нигде больше на Северном Кавказе его результат существенным не был.

Таким образом, поддержка Г.Явлинского оказалась существенно ниже поддержки «Яблока». Результаты свидетельствовали о наличии у Г.Явлинского ядерного электората в крупных городах и на севере европейской части России, но сами его размеры были, конечно, крохотными. Не исключено также, что часть бывших сторонников «Яблока» могла отдать свой голос новому политику в лице К.Собчак.

Борис Титов

Несмотря на то, что Б.Титов не позиционировался на выборах в качестве либерального кандидата, география его поддержки во многом совпала с таковой у К.Собчак и Г.Явлинского. Отчасти это можно объяснить переходом на его сторону либерального электората, отчасти – голосованием предпринимательского сообщества (с

разными идеологическими воззрениями), наиболее активного в крупных городах. Правда, самым благоприятным регионом, с результатом около 1,8% для него оказалась Ингушетия (она же, как сказано выше, была относительно благоприятной для Г.Явлинского). И в случае Б.Титова к Ингушетии также добавилась Северная Осетия. В остальном же сравнительно успешные для Б.Титова регионы – это все те же столицы (Санкт-Петербург и чуть меньше Москва), Карелия, Ярославская область и, с меньшими показателями, прочие типичные регионы с повышенным уровнем поддержки либеральных сил. Санкт-Петербург здесь важно отметить и по той причине, что в этом городе, правда, в условиях активного включения в кампанию О.Дмитриевой, добилась относительного успеха на парламентских выборах 2016 г. «Партия Роста».

В целом же следует помнить, что Б.Титов лишь в шести субъектах федерации смог получить свыше 1% голосов. И с большой осторожностью можно утверждать, что у него и у его партии сложилась некоторая, но очень небольшая поддержка в столичных центрах.

Максим Сурайкин

Лидер «Коммунистов России» не смог использовать прошедшие выборы для формирования какой-либо серьезной новой базы электоральной поддержки. Только в двух регионах – Северной Осетии и Татарстане – его результат превысил 1% голосов.

Тем не менее, можно отметить некоторое совпадение сравнительно хороших результатов М.Сурайкина с той работой, которую он и его партия проводили в последние годы в регионах. А это – признак появления хотя и крохотного, но «своего» электората. В частности, М.Сурайкин возглавлял списки своей партии в Северной Осетии и Кирове, где результаты оказались среди наилучших. У партии есть неплохая организационная структура в Татарстане, а в Карачаево-Черкесии ее представлял сильный местный кандидат на выборах в Госдуму в 2016 г. Поэтому при всех оговорках по поводу крайне низкого результата, можно утверждать, что у «Коммунистов России» формируется собственная электоральная субъектность.

Сергей Бабурин

Занявший последнее место на выборах С.Бабурин тоже не смог добиться значительных результатов в регионах, и, как и у М.Сурайкина, лишь в двух субъектах федерации его результат превысил 1%.

Как и у некоторых других «малых» кандидатов, на общем фоне немного выделялись республики Северного Кавказа: наилучший результат С.Бабурина получен в Чеченской Республике. С другой стороны, вырвались вперед и крупные города, где по определению выше известность у всех кандидатов, - этим можно объяснить присутствие среди сравнительно благоприятных регионов Москвы (где С.Бабурин в последние годы пытался участвовать в выборах) и Санкт-Петербурга. Наконец, лично для С.Бабурина важен, конечно, Омск, где этот политик делал карьеру и был довольно популярным в начале 1990-х гг. И Омская область оказалась «по старой памяти» среди более благоприятных регионов С.Бабурина, отстав только от Чеченской Республики.

Тем не менее, учитывая также отсутствие у С.Бабурина признаков работы в регионах и серьезной организационно-партийной сети, можно сделать вывод о том, что для него прошедшие выборы уж точно не привели к формированию базы значимой

электоральной поддержки, отдельные «следы» которой можно обнаружить у Б.Титова и М.Сурайкина.

Приложение: выборы глазами избирателей (по данным фокус-групп ЦПТ)

Качественное социологическое исследование методом фокус-групп по теме: «Оценка гражданами итогов президентских выборов 2018» проводилось 20-21 марта 2018 года в Москве и Рязани. Всего было проведено 8 фокус-групп (по 4 в каждой точке исследования). Респондентами выступали избиратели, участвовавшие в голосовании 18 марта, в т.ч – сторонники В.Путина, П.Грудинина и В.Жириновского (по 1 группе в каждом городе), сторонники Г.Явлинского, К.Собчаки Б.Титова (1 группа в Москве) и К.Собчак (1 группа в Рязани).

Восприятие избирательной кампании

Сторонники Путина и большинство сторонников Жириновского воспринимают выборы как честные и легитимные. Отдельные нарушения, имевшие место на избирательных участках, в основном рассматриваются как артефакт, как «эксцесс исполнителя», когда особо рьяные чиновники хотели выслужиться перед вышестоящими, добавив Путину какое-то количество голосов. Высказывалось мнение, что власть организовала голосование на высоком уровне, а отдельные нарушения были организованы за деньги с целью дискредитации России силами зарубежья.

Также в группе сторонников Жириновского высказывалось мнение, что само голосование прошло честно, но изначально кандидаты находились в неравных условиях:

- в кампании Путина активно использовался административный ресурс,
- ЦИК подталкивал к голосованию за Путина (агитация к голосованию на различных носителях вызвала прочные ассоциации с Путиным как президентом).

Большинством сторонников Грудинина и сторонников либеральных кандидатов (за исключением рязанских сторонников Собчак) избирательная кампания воспринимается как нечестная (либо частично нечестная). Большинство сторонников Грудинина кампания воспринимается и как нелегитимная за счет особенностей организации избирательной кампании (широкое использование адм.ресурса, давление на избирателей; недовольные отсиделись дома и тд). Отчасти такую позицию занимали и московские либералы (плюс к сказанному, что нет сильных кандидатов). Тем не менее, у московских либералов звучало, что высокий процент президента – реальное народное волеизъявление (с оттенком негативного восприятия народа) – см. ниже.

Мотивация выбора кандидата

Сторонники Путина

Большинство респондентов были настроены голосовать за Путина с самого начала избирательной кампании. Конфигурация кампании только укрепила их в правоте своего выбора, выделив Путина как мощную фигуру на фоне прочих слабых кандидатов.

Собчак для меня оттенила масштаб фигуры Путина.

Кроме того, достойное и сдержанное поведение Путина контрастировало с поведением большинства участников дебатов.

Путин за все годы не допустил ни одного оскорбительного выпада ни к одному оппоненту. К нему совсем другое отношение. А остальные кандидаты на дебатах орали.

Отдельные респонденты, голосовавшие раньше за Зюганова, негативно восприняли Грудина как кандидата и переориентировались на Путина.

Грудинин – полная дискредитация! Распродавал государственные земли. Это уголовник, по которому тюрьма плачет.

Напротив, в числе избирателей Путина были и те, кто рассматривал Грудинина в качестве возможного кандидата. В определении этой группы немаловажную роль сыграла негативная информация о Грудинине, полученная в ходе кампании (распродажа земель, махинации с квартирами сотрудников – увольнение с работы выплативших часть рассрочки и т.д.).

Также респонденты говорили об отсутствии внешнеполитической составляющей в программах остальных кандидатов.

Внешняя политика у них – никакая. А иначе другие страны нам будут диктовать свои условия, если мы расслабимся. Сейчас идет конкуренция за то, кто будет править миром.

Аргументы голосования за Путина:

- Путин воспринимается своими сторонниками как значимая величина, единственный серьезный и достойный кандидат («Путин – опытный, предсказуемый, уверенность в нем»). Путину не видят достойной альтернативы. Грудинин – ранее неизвестный кандидат, неожиданно появившийся, Собчак – несерьезный, Явлинский слаб и т.д.:

Это единственный надежный и адекватный кандидат. Ну не за Собчак же!

- кандидат, имеющий международное признание, высокий авторитет на международной арене («стали уважать Россию, побаиваться»).
- старые заслуги, список достижений.

Спас страну от уничтожения.

В каком состоянии Путин принял страну, и что с ней в итоге стала.

Возвращение Крыма.

Страну с колен поднял. Мы же были ниже плинтуса.

- идет медленный, но подъем экономики:

Я стала лучше жить. Я сужу по себе и по своей семье. Много соц программ для меня как для мамы, которых не было раньше. Вооруженные силы намного сильнее стало.

Единственный кандидат, который хотя бы что-то для людей делает. Возьмите 2000-е годы? Люди не получали ни пенсии, ни зарплаты. Военные были поставленные на стезю нищеты.

- власть должна быть стабильной. При Путине начали реализовываться многие важные программы (демографические, присоединение Крыма, реновация и тд). Респондентам именно Путин видится гарантом того, что их доведут до конца.

Немаловажную роль для сторонников Путина сыграло его «достойное» выступление перед Федеральным Собранием, которое вызвало у избирателей чувство гордости и счастья за державу.

Было очень зрелищное выступление. После такого шоу все зрители были восхищены. Я тоже прониклась чувством гордости за державу. И больше всего запомнилась последняя часть – как правило, запоминается именно последнее из того, что сказал оратор.

Реже за Путина (при общем недовольстве социально-экономической ситуацией) голосовали из страха, что при новом президенте может быть значительно хуже, чем сейчас.

Я не фанат Путина, но от него хотя бы знаешь, чего ожидать.

Эти респонденты говорят, что их не устраивает снижение уровня жизни («не понятно, как семью содержать»), отсутствие перспектив развития экономики, перекокс в финансирование «оборонки».

Одна респондентка в Рязани сначала хотела проголосовать за Собчак, а потом проголосовала за Путина, потому что поддавалась влиянию большинства:

На мой выбор повлияла стабильность, и еще потому, что большинство голосует за Путина.

Еще один кандидат отметил, что выбрал Путина потому, что Путин поддерживает православие:

Путин – глубоко верующий человек, православный христианин. А люди, которые верят в Бога – делают только хорошие вещи для народа и для своей страны. Смотришь на это – и делаешь выводы, и делаешь свой выбор.

Сторонники Жириновского

За В.Жириновского голосовал преимущественно его ядерный электорат. Голосование этой группы устойчиво – как правило, они голосуют за ЛДПР на парламентских и за Жириновского на президентских выборах. Решение голосовать за Жириновского этой группы только укреплялось в ходе кампании. Отдельные опрошенные этой группы проголосовали за Жириновского впервые, устойчиво голосуя за ЛДПР на предыдущих выборах.

Основные аргументы в пользу кандидата от ЛДПР – харизматичный сильный лидер, умный, хорошо образованный, разносторонний - музыкальный, хорошо поет. Сторонники Жириновского идентифицируются со своим лидером, который «болеет за страну» и привлекает их своей правдивостью, прямоотой и неравнодушием («он мне близок по характеру и по духу»).

По их мнению, более живой по темпераменту Жириновский и при этом более жесткий как раз сможет «встряхнуть» систему управления страной, придать ей необходимую динамику.

Второй аргумент – необходимость сменяемости власти. Сторонники Жириновского считают, что Путин находится в должности президента недопустимо долго, и Жириновский как раз сможет успешно заменить его на этом посту. Респонденты обращали внимание на стагнацию в экономике, когда страна уже много лет «топчется на месте».

Небольшая часть респондентов, преимущественно молодые респонденты студенческого возраста, впервые голосовавшие за Жириновского, делали выбор в ходе кампании. Их внимание привлекла программа кандидата от ЛДПР «100 шагов» (русский народ как титульная нация, политика по отношению к мигрантам, изменение системы поступления в вуз и т.д.).

Еще в Рязани звучало, что избирателям понравилась сама кампания Жириновского, который «объехал всю Россию» и активно присутствовал в СМИ.

Небольшая часть московских сторонников говорили, что испытывали сомнения – голосовать ли за Жириновского или испортить бюллетень. По их ощущениям, Жириновский в последние годы начал сдавать – сказывается возраст. Стал менее креативный, проще стала риторика, начал повторяться. Однако добросовестно разработанная предвыборная программа лидера ЛДПР показала им его серьезный настрой. Тему, что Жириновский стал уже не тот, что раньше, поддержали и другие его сторонники, говоря, что во многом мотивировали их голосовать за Жириновского «воспоминания о прошлом».

В Рязани два-три человека принимала решение – голосовать за Грудинина или за Жириновского и в итоге отдали голос за Жириновского.

Еще в Рязани одна девушка выбирала между Жириновским и Путиным. Предыдущие выборы она голосовала за Путина, но из-за снижения уровня жизни в стране разочаровалась и проголосовала в этот раз за Жириновского. Дополнительно в пользу Жириновскому сыграл тот факт, что в сложной ситуации этой девушке помогли именно в ЛДПР.

Сторонники Грудинина

Среди московских сторонников Грудинина отмечалось несколько различных электоральных групп:

- традиционные сторонники КПРФ,
- электорат Навального,
- сторонники ЛДПР,
- разочаровавшийся провластный электорат (бывшие сторонники Путина и Единой России),
- сторонники Яблока.

В Рязани сторонниками Грудинина были только представители электората КПРФ.

За Грудинина участники исследования голосовали по нескольким причинам.

- Грудинин шел от КПРФ, и поэтому сторонники КПРФ голосовали за Грудинина как за представителя их партии.

Также сторонники КПРФ говорили, что им понравилась отвечающая требованиям сторонников КПРФ социально-ориентированная программа Грудинина «Двадцать шагов», его идеи по борьбе с олигархатом. Особого выборы у сторонников КПРФ и не было: Путина они воспринимают политическим оппонентом, а другие кандидаты воспринимаются ими либо как идейно чуждые, либо как несерьезные.

- все избиратели очень высоко оценивают Грудинина как человека («кандидат от народа») и как управленца, и им кажется, что Грудинин смог бы воплотить все, чего он достиг в Совхозе имени Ленина, в масштабе страны в целом. Московские избиратели нередко апеллировали к своим знакомым, которые либо живут/были в совхозе, либо к своему опыту. Таким образом, в отличие от жителей Рязани, возможности Грудинина имели для них более осязаемый характер.

Голосовавшие за Грудинина прежние избиратели Явлинского, при всем позитивном к Явлинскому отношении, были уверены, что за Явлинского голосовать бесперспективно.

Они видят Грудина более сильным кандидатам. Симпатии Грудина Сталину их смущали, однако при прочих преимуществах они были готовы простить ему эти «заблуждения».

Голосовавшие за Грудина бывшие сторонники Жириновского увидели в Грудине более сильного и эффективного кандидата по сравнению с начавшим сдавать и повторяться Жириновским.

- надежды на изменение преимущественно внутренней политики и улучшение жизни при новом президенте. В Москве в этой группе было немало разочарованных бывших сторонников Путина.

Практически все участники исследования говорили о том, что приняли решение голосовать за Грудина сразу, и это решение в ходе кампании никак не менялось – разве что их намерение голосовать за Грудина в ходе кампании окрепло – в ответ на обрушившийся на Грудина негатив.

Лишь отдельные московские респонденты отмечали, что некоторые детали в образе и поведении Грудина их смущали. Это сталинизм для либерально настроенных респондентов. Не понравилось, что Грудин спешно покинул студию, когда Сурайкин привел на дебаты Лидию Филькину, которую, по ее словам, Грудин выселил из квартиры.

Сомнений у его сторонников идти на выборы или нет тоже не было («был стимул пойти и победить»).

Сторонники либеральных кандидатов

За Явлинского чаще голосовали ядерные сторонники Яблока; люди пожилого возраста, не склонные менять свои предпочтения; респонденты, знающие лично представителей Яблока. Некоторые опрошенные выбирали между Явлинским и Собчак и выбрали Явлинского, потому что для Явлинского участие в этих выборах – последний шанс, а у Собчак в силу возраста – большие перспективы.

Также мотивом выбора Явлинского было его достойное поведение на дебатах.

За Титова голосовал лишь один респондент, который привлек его своими взглядами на экономику.

Собчак поддержали как прежние сторонники Яблока и Прохорова, чаще молодые, так и избиратели, разочаровавшиеся в Путине.

За Собчак избиратели голосовали по следующим причинам.

- избирателям нравится риторика Собчак, ее поддержка бизнеса, ее позиция относительно религиозного воспитания в школах, ее политические взгляды;
- Собчак является представителем молодежи, и этим привлекательна для молодежи;
- Собчак – новый в политике человек, и она отвечала запросам в первую очередь молодых избирателей на перемены.

В отличие от других кандидатов, у Собчак нет опыта политических проигрышей.

- протестное голосование.

Респонденты нередко отмечали, что отношение к Собчак у них улучшалось в ходе кампании.

Отношение к итогам выборов

Сторонники Путина

Результат Путина воспринимается его сторонниками как вполне ожидаемый, естественный. Лишь один из респондентов сказал, что ожидал результат в диапазоне 65-72%. Респонденты довольны результатами выборов и гордятся, что в странах Европы ни один лидер не пользуется такой поддержкой населения.

Сторонники Путина обратили внимание, что и сам Путин был полностью уверен в том, что останется президентом.

Он не дергался, не агитировал за себя. Он был полностью уверен в победе, потому что все делает на благо страны.

Он ведет правильную политику, и если он раньше работал на свое имя, то сейчас имя работает на него. Это давно уже такой период.

Звучало, что даже явка в этом году была высокой – это связывается с желанием избирателей поддержать Путина:

В этом году даже явка была высокой. Ходили даже те, кто до этого никогда не голосовал. То обычно половинка ходила.

Сторонники Жириновского

Примерно треть сторонников Жириновского не могут поверить в столь высокие результаты Путина на выборах. Эти опрошенные считают, что адекватный результат Путина – больше 50%, то есть победа в первом туре (52-56%), но не столь разгромный для других кандидатов результат.

Вместе с тем, респонденты считают, что влияние на столь высокий результат Путина оказали:

- наличие больших групп населения, реально поддерживающих этого кандидата (военные, другие силовики, чиновники, госаппарат, члены ЕР, весь юг России, жители Крыма),
- боязнь большинства населения перемен (как бы не стало хуже при другом кандидате),
- часть голосов сторонников КПРФ (кто ожидал кандидатом Зюганова и не мог принять Грудинина) ушли к Путину. Респонденты полагают, что таких было около 10%.
- на выборы не пошли сторонники Навального, тем самым значительно снизив голосование за других кандидатов.

Сторонники Жириновского огорчены результатами своего кандидата – с их точки зрения он очень мало набрал. Они ожидали второго места и от 12 до 20 процентов голосов. Особенно сторонникам Жириновского обидно, что малоизвестный до избирательной кампании Грудинин опередил лидера ЛДПР.

Слабые результаты сторонники Жириновского объясняют тем, что лидер ЛДПР не смог расширить свой электорат (ядерные сторонники его поддержали, а периферию привлечь не смог). Во многом его кампания была ориентирована на работу с активом (презентация в Музее Отечественной войны, где актив бесплатно кормили и платили деньги за участие в мероприятии).

Причины:

- устал, не хотел идти на выборы, не было драйва, а *«раньше был трибун, боец»*.
- часть сторонников не пришли, потому что разочаровались в выборах,
- не пришли молодые сторонники Жириновского – наименее дисциплинированные избиратели.

Рязанские респонденты видят причины проигрыша Жириновского не в нем самом, а в «системе»: респонденты считают, что *«Жириновского не пускают»*, *«выборы фальсифицировали»*, но, в отличие от Москвы, не разу не звучало, что Жириновский как политик на закате.

Сторонники Грудина

Примерно половина московских сторонников Грудина рассчитывали на победу Грудина, поэтому столь высокий результат у Путина стал для них неожиданностью. В Рязани же сторонники Грудина были готовы к победе Путина:

На второй тур не рассчитывал – у нас есть Чечня, Мордовия и Крым, подконтрольные. Так что у Путина 50% плюс один голос в любом случае был бы.

Респонденты сожалели о том, что многие не пришли на выборы. По их мнению, те, кто не пришли на выборы – они против действующей власти, но не хотят участвовать в политических процессах и не хотят голосовать. И если бы эта категория избирателей пришли и проголосовала – результаты выборов были бы иными.

Примерно половина московских сторонников считали Грудина столь сильным кандидатом, что его победа на выборах, причем в первом туре, казалась им реальной. Остальные опрошенные прогнозировали Грудину уверенное второе место (20% в Рязани и 30-40% в Москве).

В итоге избиратели разочарованы результатами Грудина. считают, что если бы выборы шли честно – Грудин бы набрал большее число голосов.

Градус разочарования ощутимо различается в Москве и в Рязани. Так, московские сторонники Грудина, по их словам, *«в шоке от результатов»*. Рязанские же респонденты вполне удовлетворены тем, что их кандидат занял второе место в президентской гонке – хотя и жалеют, что не первое.

Таким образом, в том, что Грудин набрал меньше ожидаемого, большинство респондентов склонны винить не Грудина, а внешние обстоятельства (пропаганду за Путина со стороны СМИ, *«много грязи»* в СМИ про Грудина, вялость и аполитичность протестного электората, отсутствие популярных доверенных лиц и т.п.):

Вместе с тем, с точки зрения рязанских респондентов, Грудин мог бы повысить процент голосования за себя, если бы приехал в Рязань и встретился со своим электоратом лично и выступил бы по местному телевидению, потому что кампания за Грудина шла только через печатные СМИ.

Кроме того, Грудин достаточно поздно начал кампанию, поэтому у него не было временной возможности отыграть (например, через суд) негативные информационные поводы, которые освещались в СМИ (пай, продажа земель и пр.). А реально получилось так, что в ходе кампании на Грудина шла атака, а он ничего не успел сказать в ответ.

Сторонники либеральных кандидатов

По словам рязанских респондентов, победа и высокий результат Путина были предсказуемыми. К этому располагала и сама конфигурация выборов (отсутствие сильных кандидатов). В Москве все-таки ожидали увидеть у Путина чуть меньший процент – от 60 до 70 процентов.

Хорошо, что набрал не все 86%. Почему столько набрал? Народ у нас – гавно. Ну и за рубежом тоже в основном за Путина голосовали.

Как и с избирателями Грудина градус огорчения московских либералов заметно выше, чем у избирателей в Рязани.

Весь понедельник я думала, что надо уезжать.

Результаты Явлинского оказались немного ниже ожидаемых его сторонникам, которые рассчитывали на 3-5% голосов избирателей.

Сторонник Титова не испытывает разочарования в результате поддержанного им кандидата, которому он прогнозировал не более одного процента и ожидал, что Собчак и Грудин наберут заметно больше.

Результат Собчак на выборах оценивается сторонниками как вполне неплохой, потому что она заняла 4-е место и даже набрала больше голосов, чем Явлинский:

К сильным сторонам кампании Собчак респонденты относят то, что она прозападная и что она смогла расположить к себе молодежь.

К слабым сторонам кампании Собчак называют ее некоторую «непонятность» для старшего поколения. В качестве примера в Рязани приводится ее позиция за отмену закона о пропаганде нетрадиционных сексуальных отношений.

Так или иначе, участие Собчак в президентских выборах воспринимается «громким шагом», после которого Собчак стала на слуху, на волне.